

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНОПСИХОЛОГИИ И МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭТНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКИ)

Ажар Айтуарова¹, Жанель Абельтаева²

¹Казахский национальный женский педагогический университет (Алматы, Казахстан)

²Казахская национальная академия искусств имени Темирбека Жургенова (Алматы, Казахстан)

Аннотация. Взаимодействие этнопсихологии и музыкальной этнологии на примере казахской традиционной музыки является актуальным в условиях глобализации, и оказывает влияние на формирование этнической идентичности. Цель исследования – выявить роль традиционной музыки в поддержании психологического благополучия и этнической самобытности казахского народа. Исследование выполнено с применением комплексного подхода, включающего психологические и культурологические методы. При анализе были изучены этнографические, философские и психологические аспекты казахской музыки; работа опиралась на труды казахстанских исследователей по символике и ценностям музыкальной культуры.

Результаты исследования показывают, что казахская традиционная музыка выполняет важные психологические функции. Ритуалы и обряды в казахской культуре выступают как средства психоэмоциональной регуляции, позволяющие участникам пережить сильные эмоции. Например, «Сынсу» и «Жоктау» помогают людям справляться с утратами и стрессом, айтыс, как способ общения в момент состязания - снять внутреннее напряжение, разрешить конфликтные ситуации. Инструментальные кюи передают скрытую информацию и поддерживают социальную гармонию, а кобызовая музыка способствует переработке трагических переживаний, выполняя

психотерапевтическую роль. Казахская музыка имеет значительное этнопсихологическое значение, поддерживая духовное и психологическое благополучие сообщества. Перспективы включают дальнейшее изучение казахской традиционной музыки как ресурса для психотерапии, а также возможности использования вышеназванных музыкальных практик в современных психологических подходах.

Ключевые слова: этнопсихология, музыкальная этнология, казахская традиционная музыка, ритуалы, обряды.

Для цитирования: Айтуарова Ажар, и Абельтаева Жанель. «О некоторых аспектах взаимодействия этнопсихологии и музыкальной этнологии (на примере казахской традиционной музыки)». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 9, № 4, 2024, с. 88–100. DOI: 10.47940/cajas.v9i4.946

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи и заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Этнопсихология и музыкальная этнология являются двумя различными областями знания, но между ними существует взаимодействие. Этнопсихология изучает психологические особенности и процессы различных народов в контексте их культуры, традиций и истории. Музыкальная этнология, занимается изучением музыкальных традиций и исполнительских практик различных культур и народов. Мы будем рассматривать этнопсихологию и этнологию в контексте музыки, имея в виду музыкальную этнопсихологию и музыкальную этнологию.

Оба направления изучают влияние музыки на культуру и поведение людей, однако делают это с различных исследовательских позиций. Этнопсихология изучает влияние музыки на психологию человека и его взаимодействие с обществом, в то время как этнология сконцентрирована на изучении музыкальных традиций различных культур и их исторических корней.

Казахская традиционная музыка, как и любое основополагающее

явление национальной культуры, отражает важнейшие черты этнической психологии. В этом смысле, интеграция этнопсихологических знаний и народной музыки (этномузыки) открывает неизмеримые возможности для изучения многих аспектов.

Методы

В данном исследовании применен комплексный подход, объединяющий психологические и культурологические аспекты. Проблема взаимосвязи этих двух областей особенно важна в свете глобализации и миграции культур, что накладывает определённые изменения на восприятие музыки в различных этнических группах.

Исследования культурных и философских аспектов казахской музыки раскрыты в работах казахстанских ученых, таких как Асия Мухамбетова, Шолпан Сариева (Тукунова), Сабина Аязбекова, Гульзада Омарова и других. Рассматривая поведение человека Phillip R. Slavney утверждает, что вера является основой поведения и относит концепцию веры к области этнопсихологии (Slavney).

Однако психологический аспект казахской музыки остается

малоизученным, и наша статья представляет собой одну из попыток рассмотреть этнопсихологические характеристики, связанные с музыкой казахов.

Культурологический аспект такого подхода раскрывает направления, исследующие особенности символики и ценностных ориентаций традиционной культуры, неразрывно связанных с соответствующими разделами этнографии, фольклористики, этномузикологии. Тематика такого рода исследований обширна: здесь рассматриваются вопросы воссоздания этнической картины мира через музыку, а также возрождение символики древнего сознания наших предков, «закодированной» в вербальных и невербальных (музыкальных) структурах. «Музыкальный фольклор и обряды казахов являются ценнейшим источником для воссоздания основ миропонимания и мировосприятия народа. Все компоненты обряда изначально имеют сакральное значение, как магические действия, слова, музыка, одежда, предметы, записи и т. д. Казахи создали богатейший музыкальный фольклор — колыбельные, детские, дидактические, кара олен песни и песни-письма, инструментальную музыку. Они являются воплощением творчества, жизненного опыта, глубины и зрелости музыкально-поэтических и художественных традиций, изначальных эстетических установок» (Gabitov et al 650).

Свидетельство тому — множество легенд и мифов, сохранившихся в виде отдельных сказок и легенд, сопровождающих кюи («Шыңырау», «Қорқыт», «Аққу» и др.). В этих источниках мы видим древние мифологизированные космогонические представления протоказахов о мироздании, о Вселенной, отображенные, кроме того, и в самой музыке. (Например, через пространственные фактурные формы.)

Дискуссия и обсуждение

Доктор искусствоведения А.И. Мухамбетова утверждает, что слово «кюй» в своем древнейшем значении связано с понятием «состояние», что отражает важнейшую категорию миропонимания (172). Сравним данный тезис со следующим определением: «Психическое здоровье — *состояние* душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения, деятельности» (Петровский, Ярошевский 301). Несмотря на некоторое различие, оба определения сходятся в том, что душевное состояние имеет ключевое значение для гармонии человека. Категория «кюй-состояние» в традиционной культуре соединяет внутренний мир человека с вселенной, подчеркивая, что благополучие личности напрямую связано с целостностью и гармонией мира, в котором человек является органичной частью.

Этномузыковеды (Enkhtuvshin и Enebish 5), исследуя происхождение монгольской музыки, открыли скрытые психологические особенности кочевого миропонимания, когда музыка исполняет роль ритуала в диалоге человека и природы. Исследователи подчеркивают, что монгольские музыканты обретают скрытое сознание и силу благодаря чувству единения с силой природы, духами земли и душами предков, ощущая (преимущественно в ночное время) вибрации окружающего мира. Авторы говорят о «тайном феномене человеческого сознания» в музыке кочевых народов.

Этномузыка отражает особенности национального характера и менталитета. Например, домбровые инструментальные стили «токпе» и

«шертпе» демонстрируют кочевое сознание, сочетая динамичное освоение пространства с философским состоянием покоя. Заметим, что универсальные и специфические проявления этнической психологии - движение и покой - прослеживаются на разных уровнях материально-бытовой и духовно-эстетической культуры казахов, например, в символизме «звериного стиля», в обрядах *свадебного каравана и погребальных проводов* (статика и движение одновременно).

Изучение традиционной музыки может быть углублено с помощью достижений практической психологии, что открывает новые перспективы для анализа этнопсихологических особенностей музыки.

Изучение этномызыки с помощью психологических знаний позволяет по-новому раскрыть как музыкальные особенности, так и этнопсихологию казахского народа.

В традиционных культурах музыка и обряды играют ключевую роль не только в социальном и духовном контекстах, но и в обеспечении психологической защиты, термин, который был введен Зигмундом Фрейдом. Эти культурные практики выполняют несколько функций, которые помогают людям справляться с внутренними и внешними стрессами, поддерживать психоэмоциональное благополучие и защищаться от угроз, как внешнего, так и внутреннего характера. Рассмотрим несколько аспектов, как музыка и обряды становятся средствами психологической защиты в традиционном казахском обществе.

Если рассматривать этнос как психологическую общность, то нетрудно заметить, что он является гарантированной формой защищенности и стабильности для личности с устойчивым этническим статусом.

Результаты

Ритуальные плачи, такие как “сынсу” и “жоктау”, являлись важными

элементами культурной практики, которые помогали людям справляться с утратой, стрессом или значимыми изменениями в жизни. Эти обряды не только выражали коллективную боль, но и обеспечивали эффективное средство для индивидуального преодоления эмоциональных трудностей.

Представление о том, что через такие ритуализированные действия человек может адаптироваться к травмирующим ситуациям, подчеркивает их важность. Такие практики, действительно, имеют глубокие психологические корни. Они позволяют человеку, особенно в критический момент, включить механизмы, которые автоматически направляют его реакцию в *социально одобряемую* форму, способствуют саморегуляции и предотвращают деструктивные последствия для психики.

Ритуалы и обряды в казахской культуре выступают как средства психоэмоциональной регуляции, которые позволяют участникам пережить сильные эмоции, такие как страх, печаль или гнев, в безопасной и контролируемой обстановке. Эти ритуалы помогают организовать психоэмоциональные переживания и служат своего рода «психологической разрядкой», воспроизведение комплекса ритуализированных реакций, эмоций, поступков дает возможность пережить травму или стресс с наименьшими психологическими потерями (Айтуарова 74-80).

Интересно, что участники ритуального процесса традиционных культур и в современное время стремятся испытывать, проживать именно те эмоции, которые присущи (характерны) именно для них, те эмоции, которые *ожидаемы* в данном регионе. Об этом пишется в исследовании, посвященном анализу психологических механизмов в музыкальном восприятии «Результаты показали, что слушатели стремились к музыкальным впечатлениям, которые

вызывали бы эмоции, присущие культуре (определенной национальности). Ностальгия, вызванная музыкой, и контекстуальные факторы считались важными и способствовали повышению *чувства благополучия*» (Баррадас).

Айтис в традиции казахов также служил мощным инструментом психологической адаптации и социальной коммуникации. Айтис, как форма вербального состязания, действительно выполняет функцию снятия психологической напряженности, которая возникает из-за традиционных запретов в общении между разными социальными и возрастными группами. Через айтис человек получает возможность высказывать чувства, мысли и эмоции, которые в повседневной жизни либо не выражаются, либо ограничиваются социальными нормами и условиями.

Айтис позволяет участникам (независимо от гендерных и возрастных ограничений) открыто говорить то, что обычно замалчивается или выражается лишь намеками. Этот открытый и прямой способ общения в момент состязания помогает снять внутреннее напряжение, разрешить конфликтные ситуации и избежать эмоциональных перегрузок. Эмоциональные переживания, которые могли бы привести к социальным или психологическим последствиям, «выплескиваются» в безопасной для социальной структуры форме — через музыкально-поэтическое искусство (Турсунов).

Причем это происходит вселюдно — где роль главного судьи и «психоаналитика» выполняет народ. Народное собрание, заметим, «не замечает» или смотрит «сквозь пальцы» на нарушение некоторых традиционных этических норм поведения - в этом мы усматриваем один из законов психологической регуляции этноса, один из способов его сохранности.

Интересны в этом смысле древние образцы айтисов. Некоторые айтисы — это состязания между человеком и животным (лисой, волком и др.) или же человеком и неодушевленным предметом (домброй). Такой нереальный в жизни айтис на самом деле демонстрирует, на наш взгляд, диалог с самим собой, со своим внутренним «я». Это, по методам практической психологии, одна из форм гештальтерапии - воссоздание своей целостности через вытеснение или исправление некоторых сторон своей личности.

Гештальтерапия основана на идее целостности личности и утверждении, что человек может достичь внутренней гармонии, если научится воспринимать и интегрировать все свои части, включая те, которые были отвергнуты или забыты. В айтисах, в которых участвуют животные или предметы, мы видим отражение такого процесса: человек вступает в «состязание» с теми аспектами своего внутреннего мира, которые могут быть ассоциированы с его собственными переживаниями, страхами или желаниями. Это взаимодействие позволяет человеку осознать эти аспекты, выразить их и, возможно, переосмыслить.

Философ Зира Наурызбаева проводит параллели между казахской традиционной музыкой, особенно шаманской, и психоанализом. Она утверждает, что кюй-камлание баксы — это обращение к бессознательному как в самом человеке, так и в слушателе. Кюй служит диалогом между сознанием и бессознательным, затрагивая вопросы бытия, смерти и вечности. Камлание баксы, погружая в эти переживания, помогает «перевоссоздать» внутренний мир человека, что имеет психотерапевтический эффект. Музыка кобыза, с её звукоподражательностью (имитации голосов животных и природы), помогает исцелить душу, особенно в произведениях, посвящённых тотемным

животным, отображая их критические моменты, такие как потеря детеныша или ранение (Наурызбаева 62).

Кобыз заставляет вжиться в психологически напряженные моменты существования этих животных и тем самым перенести сходные трагические переживания у человека более легко. «Так, например, естірту — сообщение о смерти — может содержать образы лебедя, сокола, горы и т.д. Но произведение не разрабатывает “тему” лебедя, “тему” сокола, а лишь одну тему, одну идею - идею тяжелой утраты» (Наурызбаева 62). Казахская музыка полна семантически значимыми музыкальными формулами-образами, которые *типизируют сильнейшие эмоциональные переживания.* Передавая типические смысловые значения, они (формулы) в какой-то степени абстрагируют человека от его личных эмоций и тем самым *выводят* его на общечеловеческий, глубинный смысл бытия. Таким образом здесь можно говорить о Музыке как средстве трансформации психики через измененные состояния сознания.

Обратимся к такому классическому инструментальному жанру казахов как «кюй».

Кюй и инструментальная музыка казахов выполняли важную функцию регуляторов психической жизни социума, действуя как невербальные посредники, передающие информацию, когда прямое общение может привести к конфликту или негативным последствиям. Эта психологическая функция заключается в *защите*, позволяя избежать опасности. Примером служит легенда о кюе «Аксак кулан», когда домбра спасла жизни кюйши и его спутников, предотвратив

передачу скорбной вести Жоши хану. Кюй «Не кричи, не шуми» Курмангазы демонстрирует, как через музыку можно выразить возмущение и выплеснуть гнев, не нарушая общественные нормы и сохраняя свободу. Таким образом, кюй помогает передать скрытую информацию, решая конфликтные ситуации без слов и снижая напряжение.

Невербальный язык музыки в традиционном обществе, как в кюях и песнях казахской музыки, играл ключевую роль в сложных психологических ситуациях. Например, «ритуальный упрек» от дочери в прощальных песнях жанра «Сынсу» был невозможен в реальной жизни, вне обряда. Обрядовая песня служила способом снять психологическое напряжение, давая возможность выразить те чувства и мысли, которые в традиционной этикете были запрещены для публичного проговаривания.

Обратимся вновь к высказываниям А.И.Мухамбетовой, касающихся жанра «кюй».

Кюй — дитя неразделяемых миров: искусства и жизни. Музыка в рамках ритуала... включается в поток реального психологического взаимодействия людей, и сама становится главным «действующим лицом» общения;

Кюй, являясь важнейшей частью жизни, непосредственно влияет на нее, он гармонизирует бытие, *излечивает* физические и душевные недуги (176, 179).

Психологизм казахской музыки исходит из глубоко гуманистической природы традиционной культуры, где уважение к другим, внимание к их настроению — это важнейшие духовные ценности. Выражения, такие как «көңілін сұрау» (спросить о настроении) и «көңілін табу» (найти настроение), а также связь слова «күй» с понятием «көңіл күйі» (настроение), показывают, как кюй служил средством эмпатии¹, позволяющим почувствовать и понять внутреннее состояние другого человека.

¹Эмпатия (от греч. empathea — сопереживание) — постижение эмоционального состояния, проникновение-вчувствование в переживания другого человека (Петровский, Ярошевский 463).

Кюй обладал уникальной способностью психологически «присоединяться» к внутреннему состоянию собеседника, не нарушая его личного пространства, и делал это через «язык чистой музыки». В казахской культуре кюй не только служил средством регуляции межличностных отношений, предотвращая конфликты и передавая скрытую информацию, но и был способом эмпатийной передачи сочувствия и утешения. Музыка помогала найти ту «душевную струну», которая позволяла войти в душу собеседника и поддержать его. В этом и есть пафос этномызыки казахов, подтверждающий ее психотерапевтические качества. Важное место, которое занимали этнические музыкальные жанры в традиционном обществе, свидетельствует о высокой духовности и развитости этого общества, где *психологическое благополучие всех без исключения членов социума* было важнейшим приоритетом.

Основные положения

Статья посвящена взаимодействию этнопсихологии и музыкальной этнологии через анализ казахской традиционной музыки. Описываются её психологические функции, включая роль в поддержании эмоционального благополучия и этнической идентичности. Исследуются ритуалы и обряды, такие как «Сынсу», «Жоктау», айтыс и кюи, выполняющие функции психоэмоциональной регуляции

и социальной гармонии. В статье акцентируется внимание на культурных, этнографических и философских аспектах казахской музыки, её значении как средства психотерапии и её влиянии на формирование духовного единства и устойчивости общества.

Заключение

Итак, музыка в казахской традиционной культуре точно отражала этнопсихологию казахского народа, сочетая философскую созерцательность с неудержимой энергией жизненного ритма кочевников и уважением к душевному состоянию каждого человека. Служила средством психологической регуляции и защиты в обществе: через невербальную форму кюя, ритуализацию эмоциональных состояний и снятие социальной напряженности через музыкально-поэтическое соревнование (айтыс). Являлась универсальным психотерапевтическим средством, излечивая физические и душевные раны, благодаря тонкой психологической природе казахской инструментальной музыки, которая соединяет настоящее и вечное, преходящее и незыблемое. Особенность этнопсихологии казахов заключается в способности совмещать внимательное вчувствование в настроение-состояние другого человека с признанием единства личных законов с вечными законами бытия. И этому доказательство - традиционная музыка казахов — как одно из самых нематериальных видов искусств.

Вклад авторов:

А.Т. Айтуарова – разработка направления исследования, постановка цели и задач исследования, написание основного текста статьи.

Ж.Е. Абельтаева – работа с источниками, написание дополнительного текста, оформление статьи.

Авторлардың үлесі:

А.Т. Айтуарова – зерттеу бағыттары әзірлеу, зерттеудің мақсаты мен міндеттерін қою, мақала мәтінін жазу.

Ж.Е. Абельтаева – дереккөздермен жұмыс, қосымша мәтін жазу, мақаланы ресімдеу.

Authors' contribution:

A.T. Aituarova – development of the direction of research, setting the goal and tasks of the study, editing the text of the article.

Zh.E. Abeltayeva – working with sources, writing additional text of the article, preparing an article for publication

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Айтуарова, Ажар. “Казахский обрядовый музыкальный фольклор в свете этнопсихологии.” *Музыка в контексте психологии и педагогики*, КНК им. Курмангазы, 2011, pp. 74 –80.

Аманов, Багдаулет, и Асия Мухамбетова. *Казахская традиционная музыка и XX век*. Дайк-Пресс, 2002.

Barradas, Goncalo. *A Cross-Cultural Approach to Psychological Mechanisms Underlying Emotional Reactions to Music*. Uppsala: Acta Universitatis Upsaliensis, 2017, Abstract. Dissertations.

Enkhtuvshin, Batbold, and Jambal Enebish. *The Inner Sense and Understanding of the Nomadic People’s Musical Psychology*. Ulaanbaatar, 2007.

Gabitov, Tursun, et al. “Shaman Music as State of Mind of the Nomad of the Kazakh.” *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, vol. 217, 2016, pp. 643–651, [https://doi.org/\[Insert_DOI\]](https://doi.org/[Insert_DOI]).

Наурызбаева, Зира. *Мифоритуальные основания казахской культуры*. <https://kieli7su.kz/index.php/koblandymenu/toreadmenu/36-miforitualnye-osnovania-kazahskoi-kulturyantropologii/viewer>. Accessed 20 Aug. 2022.

Психология. Словарь. Редакторы: Артур Петровский and Михаил Ярошевский, Москва, 1990.

Slavney, R. Phillip. “Belief and Behavior: The Role of ‘Folk Psychology’ in Psychiatry.” *Comprehensive Psychiatry*, vol. 33, no. 3, 1992, p. 166, [https://doi.org/\[Insert_DOI\]](https://doi.org/[Insert_DOI]).

Турсунов, Едыге. *Происхождение носителей казахского фольклора*. Дайк-Пресс, 2004.

Фрейд, Зигмунд. *Невропсихозы защиты*. ERGO, 2018.

References

- Aytuarova, Azhar. «Kazakhskiy obryadovyy muzykalnyy folklor v svete etnopsikhologii» [“Kazakh ritual musical folklore in the light of ethnopsychology.”]. *Music in the context of psychology and pedagogy*, Almaty, Kurmangazy Kazakh National Conservatory, 2011, p.74–80. (In Russian)
- Amanov, Bagdaulet, and Mukhambetova Asiya. *Kazakhskaya traditsionnaya muzyka i XX vek [Kazakh traditional music and the 20th century.]* Almaty, Dayk-Press, 2002. (In Russian)
- Barradas, Goncalo. *A Cross-Cultural Approach to Psychological Mechanisms Underlying Emotional Reactions to Music*, 2017. Uppsala, Acta Universitatis Upsaliensis, Abstract. Dissertations.
- Enkhtuvshin, Batbold, and Jambal Enebish. *The Inner Sense and Understanding of the Nomadic People's Musical Psychology, Education manual*, Ulaanbaatar, 2007.
- Gabitov, Tursun, et al. «Shaman music as state of mind of the nomad of the Kazakh». *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 217, 2016, pp. 643–651.
- Nauryzbayeva, Zira. *Miforitualnyye osnovaniya kazakhskoy kultury [Mythical and ritual foundations of Kazakh culture.]* <https://kieli7su.kz/index.php/koblandymenu/toreadmenu/36-miforitualnye-osnovania-kazahskoi-kulturyantropologii/viewer>. Accessed: 20 August 2022. (In Russian)
- Psikhologiya. Slovar [Psychology. Dictionary.]* Editors: Artur Petrovskiy and Mikhail Yaroshevskiy), Moscow, 1990. (In Russian)
- Slavney, R. Phillip. “Belief and behavior: The role of “folk psychology” in psychiatry.” *Comprehensive Psychiatry*, Vol. 33, no. 3, 1992, p. 166–172.
- Tursunov, Yedyge. *Proiskhozhdeniye nositeley kazakhskogo folklore [Origin of the Kazakh folklore bearers.]* Almaty, Dayk press, 2004. (In Russian)
- Freud, Sigmund. *Nevropsikhozy zashchity [Neuropsychoses of defense.]* Izhevsk, ERGO, 2018. (In Russian)

Айтуарова Ажар, Абельтаева Жанель

Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті
(Алматы, Қазақстан)

Темірбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы
(Алматы, Қазақстан)

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ МЕН МУЗЫКАЛЫҚ ЭТНОЛОГИЯНЫҢ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІНІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ ТУРАЛЫ (ҚАЗАҚТЫҢ ДӘСТҮРЛІ МУЗЫКАСЫНЫҢ МЫСАЛЫНДА)

Аңдатпа. Қазақ дәстүрлі музыкасының мысалында этнопсихология мен музыкалық этнологияның өзара байланысы жаһандану жағдайында өзекті болып табылады, сонымен қатар этникалық бірегейліктің қалыптасуына да әсер етеді. Зерттеудің мақсаты – қазақ халқының психологиялық салауаттылығы мен этникалық ерекшелігін сақтаудағы дәстүрлі музыканың рөлін анықтау. Зерттеу психологиялық және мәдени әдістерді қамтитын кешенді тәсілді қолдану арқылы жүргізілді. Талдау үшін қазақстандық зерттеушілердің музыкалық мәдениет құндылықтары мен символикасы жайындағы еңбектеріне сүйене отырып, қазақ музыкасының этнографиялық, философиялық және психологиялық аспектілері зерттелді.

Зерттеу нәтижелері қазақтың дәстүрлі музыкасының маңызды психологиялық қызмет атқаратынын көрсетеді. Қазақ мәдениетіндегі әдет-ғұрыптар мен салт-рәсімдер қатысушылардың күшті эмоцияларды сезінуіне мүмкіндік беретін психоэмоционалды реттеу құралы ретінде әрекет етеді. Мысалы, «Сыңсу» мен «Жоқтау» адамдарға қайғы мен күйзеліске төтеп беруге көмектеседі, ал айтыс жарыс тартысы жағдайында қарым-қатынас тәсілі ретінде ішкі шиеленісті жеңілдетуге, дау-жанжалды шешуге көмектеседі. Аспаптық күйлер жасырын ақпаратты береді және әлеуметтік үйлесімділікті сақтайды, ал қобыз сарыны психотерапиялық рөл атқара отырып, қайғылы оқиғаларды еңсеруге көмектеседі. Қазақ музыкасы қауымдастықтың рухани және психологиялық әл-ауқатын қолдай отырып, айтарлықтай этнопсихологиялық мәнге ие. Алдағы уақытта қазақтың дәстүрлі музыкасын психотерапияның ресурсы ретінде одан әрі зерттеуді, сонымен қатар жоғарыда аталған музыкалық тәжірибелерді заманауи психологиялық тәсілдерде қолдану мүмкіндіктерін қамтиды.

Түйін сөздер: этнопсихология, музыкалық этнология, қазақтың дәстүрлі музыкасы, салт-жоралар, рәсімдер.

Дәйексөз үшін: Ажар, Айтуарова, және Жанель, Абельтаева. «Этнопсихология мен музыкалық этнологияның өзара әрекеттесуінің кейбір аспектілері туралы (қазақтың дәстүрлі музыкасының мысалында)». Central Asian Journal of Art Studies, т. 9, № 4, 2024, бб. 88–100. DOI: 10.47940/cajas.v9i4.946

Авторлар қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қайшылығы жоқ екендігін мәлімдейді.

Azhar Aituarova, Zhanel Abeltayeva

Kazakh National Women's Teacher Training University
(Almaty, Kazakhstan)
Temirbek Zhurgenov Kazakh national academy of arts
(Almaty, Kazakhstan)

ON SOME ASPECTS OF THE INTERACTION OF ETHNOPSYCHOLOGY AND MUSICAL ETHNOLOGY (USING THE EXAMPLE OF KAZAKH TRADITIONAL MUSIC)

Abstract. The interaction between ethnopsychology and musical ethnology, using Kazakh traditional music as an example, is highly relevant in the context of globalization and plays a significant role in shaping ethnic identity. This study aims to explore the role of traditional music in maintaining the psychological well-being and ethnic uniqueness of the Kazakh people. Conducted through an integrated approach encompassing psychological and cultural methods, the research examines the ethnographic, philosophical, and psychological dimensions of Kazakh music, drawing on studies by Kazakhstani scholars on the symbolism and values of musical culture.

The results reveal that Kazakh traditional music fulfills critical psychological functions. Rituals and ceremonies in Kazakh culture serve as tools for psycho-emotional regulation, enabling participants to navigate intense emotions. For example, "Synsu" and "Zhoktau" help individuals process grief and stress, while aitys, a competitive form of communication, alleviates internal tension and resolves conflicts. Instrumental kyuis convey hidden messages and sustain social harmony, while kobyz music assists in processing tragic experiences, offering psychotherapeutic benefits. Kazakh music holds substantial ethnopsychological significance, fostering the spiritual and psychological well-being of the community. Future research should focus on the potential of Kazakh traditional music as a resource for psychotherapy and its integration into modern psychological practices.

Key words: ethnopsychology, musical ethnology, Kazakh traditional music, rituals, ceremonies.

Cite: Aituarova Azhar, Abeltayeva Zhanel. «On some aspects of the interaction of ethnopsychology and musical ethnology (using the example of kazakh traditional music)». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 9, № 4, 2024, pp. 88–100. DOI: 10.47940/cajas.v9i4.946

The authors have read and approved the final version of the manuscript and declare no conflicts of interests.

Авторлар туралы мәлімет:**Сведения об авторах:****Information about the authors:**

Айтуарова Ажар Т. — өнертану кандидаты, доцент (ЖАК), Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің музыка кафедрасының қауымдастырылған профессоры (Алматы, Қазақстан)

Айтуарова Ажар Т. — кандидат искусствоведения, доцент (ВАК), ассоциированный профессор кафедры музыки Казахского национального женского педагогического университета (Алматы, Казахстан)

Aituarova Azhar T. — candidate of Art History, Associate Professor (HAC), Associate Professor of the Department of Music, Kazakh National Women's Teacher Training University (Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0009-0008-3387-1183
E-mail: ajar-pojar@mail.ru

Абельтаева Жанель Е. — педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент), Темірбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының «Эстрада оркестрінің аспаптары» кафедрасының доценті (Алматы, Қазақстан)

Абельтаева Жанель Е. — кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент), доцент кафедры «Инструменты эстрадного оркестра» Казахской национальной академии искусств им. Темирбека Жүргенова (Алматы, Казахстан)

Abeltayeva Zhanel Y. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Jazz Orchestra Instruments, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts (Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0009-0000-7944-6950
E-mail: janel_1983@mail.ru